

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СУДОМ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

*преподаватель кафедры «Гражданского права и процесса» юридического факультета Воронежского государственного университета,
к.ю.н. Хорунжий С.Н.*

Khorunzhy S.N. Right recognition by court as way of protection civil rights

Ключевые слова: решение суда, иск о признании, виндикационный иск, признание права, юридический факт, правоприменение.

Keywords: judgment, the claim about recognition, the vindikatsionny claim, right recognition, the legal fact, right application.

Аннотация: в настоящей статье рассматривается один из основных способов защиты гражданских прав – признание права судом, в том числе с учетом соотношения категорий установления, надления и приобретения субъективного гражданского права; рассматриваются вопросы об определении пределов применения иска о признании, разграничения юрисдикционных полномочий органов государственной власти.

Summary: in the present article one of the main ways of protection of the civil rights – right recognition by court, including taking into account a ratio of categories of establishment, investment and acquisition of subjective civil law is considered; questions of definition of limits of application of the claim of recognition, differentiations of jurisdictional powers of public authorities are considered.

Признание права стоит первым среди поименованных способов защиты гражданских прав, перечисленных в статье 12 ГК РФ. В научной литературе подчеркивается, что признанием права устраняются сомнения в принадлежности этого права соответствующему лицу, тем самым исключается возможность присвоения этого права другим лицом¹. Указанный способ защиты тесным образом связан с гражданским судопроизводством, поскольку именно в нем вопросы признания права

---

¹ Абова Т. Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М., 2007. С. 774-775; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т.1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Абовой Т. Е., Кабалкина А. Ю. М., 2007. С. 54. См. также: Дернова Д.В. Исковая форма защиты субъективных прав граждан в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. С. 20 – 22.

приобретают особое значение. В одном из постановлений суд, ссылаясь на статьи 11, 12 и пункт 2 статьи 218 ГК РФ, разъяснил, что признание права собственности как способ судебной защиты, направленный на создание стабильности и определенности в гражданских правоотношениях, представляет собой отражение в судебном акте возникшего на законных основаниях права, наличие которого не признано кем-либо из субъектов гражданского оборота. Поэтому иск о признании права подлежит удовлетворению только в случае установления правовых оснований для обладания истцом спорной вещью на заявленном им праве. Наличие данных обстоятельств должен доказать истец в порядке ст. 65 АПК РФ².

Таким образом, суд, рассматривающий спор о признании права, вынужден исследовать многие смежные вопросы, которые могут затрагивать компетенцию других органов государственной власти, в частности регистрирующих. Известно, что права на имущество, подлежащее государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него (ст. 8 ГК РФ). При этом закон прямо указывает, что государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – это юридический акт *признания и подтверждения* государством *возникновения*, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество; государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права³.

---

² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 мая 2011 г. по делу № А35-10724/2010; см. также: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 января 2012 г. № 15АП-13266/2011 по делу № А53-12915/2011; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 мая 2011 г. № 15АП-3951/2011 по делу № А32-31530/2010.

³ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ. 1997. № 30. Ст. 3594. Заметим, что при уклонении от совершения действий по государственной регистрации перехода права собственности сторона вправе обратиться с иском о государственной регистрации перехода права, но не с иском о признании права собственности, не смотря на единую материальную цель – зарегистрировать право лица, получившего вещь по договору в ЕГРП (подробнее см.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного

Вместе с этим в порядке гражданского судопроизводства рассматриваются требования, конечной целью которых является признание незарегистрированного по той или иной причине права (например, права собственности). С учетом сказанного изучение вопросов правоустанавливающего характера ⁴, связанных с рассмотрением требований о признании права, его установлении, приобретении либо правонаделении в настоящее время является актуальным как для науки, так и для правоприменительной практики. В последней немалое место отводится разъяснению некоторых особо сложных положений действующего законодательства, однако и это не решает многих проблем, возникающих при исполнении закона.

Препятствием в решении возникающих вопросов являются объективно существующие трудности четкой формализации и нормативной определенности в разделении категорий признания, установления, наделения и приобретения субъективного гражданского права.

В гражданском судопроизводстве вопросы признания права объективированы в двух корреспондирующих процессуальных институтах: иске о признании субъективного гражданского права и судебном решении о признании права. В процессуальной литературе указывается, что установительные иски (иски о признании) направлены на признание права за истцом, на подтверждение наличия или отсутствия определенного материального правоотношения ⁵. Соответственно, установительным судебным решением (положительным решением о признании)

суда РФ от 5 октября 2010 г. № 4502/10; Ненашев М.М. Способ защиты права: процессуальные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 11.

⁴ В защиту этой тенденции см., н.: Панова И. В. Судопроизводство в контексте российской правовой культуры // Вестник ВАС. 2012. № 1. С. 74-84.

⁵ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 302. Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том второй: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М., 2009. С. 215, 434.

подтверждается субъективное гражданское право. Разрешая дело по существу, суд устраняет неопределенность правового отношения.

В. М. Гордон впервые подробно обосновал самостоятельность исков о признании, определив его как «иск о судебном подтверждении»⁶. И. Е. Энгельман указывал, что ходатайства, имеющие своим предметом только установление существования или несуществования правоотношения, носят техническое название исков о признании; они являются порой подготовительной ступенью для предъявления в дальнейшем иска о присуждении⁷.

А. А. Маковская иски о признании разделяет на два вида. Первый из них состоит в обращенном к суду требовании подтвердить наличие у истца соответствующего права; истец при этом обязан доказать, что он обладает этим правом. По мнению А. А. Маковской, иск о признании может быть также «использован лицом, которое на момент заявления требования этим правом не обладает»⁸. Указанный иск о признании имеет ярко выраженные черты решения об установлении права. В таких случаях судебное решение о признании права фактически становится актом правонаделения, что, на наш взгляд, не соответствует предназначению ни иска о признании права, ни правоприменительной роли судебной власти.

На ошибочность отождествления решения о признании права с судебным правонаделением обратил внимание Президиум ВАС РФ, указав, что вопрос о праве собственности на недвижимое имущество, приобретенное у лица, не имеющего права его отчуждать, может быть разрешен только при рассмотрении виндикационного иска с соблюдением правил, предусмотренных статьями 223 и 302 ГК РФ⁹. Данный вывод, по

---

⁶ Гордон В. М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 25.

⁷ Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 234.

⁸ Маковская А. А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник ВАС. 2009. № 3. С. 114.

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 67-В11-10; см. также постановление Президиума ВАС РФ от 4 сентября 2007 г. № 3039/07 по делу № А40-70770/05-85-579 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.

мнению суда, является правильным исходя из системного истолкования норм гражданского права о способах защиты права собственности и принципа равенства участников отношений, регулируемых гражданским законодательством. При рассмотрении виндикационного иска обеспечивается возможность установления добросовестности приобретения имущества и его надлежащего собственника, соединение права и фактического владения¹⁰. В научной литературе также неоднократно подчеркивалось, что истребование защиты по виндикационному иску связано с доказыванием своего титула на объект.

В конечном счете судебная практика стала причиной возникновения так называемой абсолютной силы иска о признании права¹¹: лицо, не участвовавшее в рассмотрении дела о признании права собственности, не может предъявить иск о признании недействительным зарегистрированного права собственности без первоначального оспаривания решения суда о признании права собственности. Основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о признании права собственности по таким делам является статья 16 АПК РФ, устанавливающая обязательность судебных актов для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан, подлежащих исполнению на всей территории Российской Федерации; а также часть 3 указанной статьи, предусматривающая право лица обратиться в суд за защитой нарушенных этими актами прав и законных интересов путем их обжалования.

Формирующаяся в результате модель правоприменения ставит закон в фактическую и юридическую зависимость от вынесенных судом прецедентных решений: норма права действует только в случае вынесения

---

¹⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 №14749/11 по делу № А57-15708/2010; Определение ВАС РФ от 29.12.2011 № ВАС-14749/11 по делу № А57-15708/2010; см. также: Рудоквас А. Д. Пункт 2 статьи 234 ГК РФ: Публицианов иск или владельческая защита? // Вестник ВАС. 2007. №11. С. 20-32.

¹¹ Осипов Г. С., Толстухин М. Е. Система защиты прав на недвижимость (часть II). // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2008. № 12. С. 26.

судом соответствующего решения. В дальнейшем происходит подмена закона как основополагающего нормативного правового регулятора законной силой судебного решения, которая и запускает механизм правоприменения. Такая ситуация является отчасти результатом абсолютизации судебного решения как основного в механизме правоприменения, когда акт суда рассматривается в качестве главного юридического факта материального права, на основании которого возникают, изменяются и прекращаются субъективные права и обязанности. Приоритетом становится решение суда, определяющего по сути жизнь нормы права и ее исполнение; сила закона ставится под условие действия законной силы решения суда.

В связи с вышеизложенным хотелось бы обратить внимание на позицию Е. В. Вавилина относительно роли судебного решения в механизме реализации субъективного гражданского права на защиту. В целом соглашаясь с предложением считать действие механизма защиты права завершённым лишь после реального, фактического устранения нарушений права, отметим, однако, одно обстоятельство. Е.В. Вавилин утверждает, что восстановлением нарушенных субъективных гражданских прав следует считать не вынесение судом положительного решения по законному требованию лица, но надлежащее исполнение решения суда¹². Думается, что основной акцент здесь все же должен быть сделан не столько на исполнении вынесенного решения суда, сколько на исполнении требования действующего законодательства, выраженного в законной силе судебного решения.

Абсолютизация судебного решения в вопросах признания права собственности способствует активному использованию недобросовестными участниками процесса различных схем злоупотребления процессуальными правами. К.И. Скловский описывает

---

¹² Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав // Российская акад. наук, Ин-т государства и права. М., 2009. С. 175.

ситуацию, при которой два лица, не имеющие каких-либо вещных прав на якобы спорную недвижимость, затевают судебное разбирательство, результатом рассмотрения которого является решение суда в пользу одной из сторон¹³. Для подлинного (истинного) владельца недвижимостью реализация такой схемы может привести к крайне неблагоприятным последствиям. В описанной ситуации судебное решение становится юридическим фактом, на основании которого недобросовестный истец становится правообладателем вещи, подменяя собой нормы главы 14 ГК РФ, содержащие исчерпывающий перечень оснований приобретения права собственности.

Признание права нельзя заменить актом правонаделения – действием, осуществляемым другим юрисдикционным органом. Это может рассматриваться как вмешательство суда в юрисдикцию другого уполномоченного органа государственной власти. Требуется внятное разделение таких юридически значимых процедур, как приобретение права, признание права и установление факта. Следует также произвести юридическую переоценку действий регистрирующего органа по внесению соответствующей записи в реестр, определяя абсолютное юридическое значение указанных действий.

Современное российское законодательство, регулирующее проведение перечисленных выше процедур, содержит не всегда ясные и достаточно определенные механизмы их реализации, что предоставляет широкое поле для действий по собственному усмотрению, причем как со стороны суда, так и со стороны недобросовестного истца. В данном случае

---

¹³ Скловский К. И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник ВАС. 2008. № 1. С. 38. См. также: Полич С. Б. Признание права собственности – способ защиты // Вестник ВАС. 2008. № 9. С. 18–25. Вероятно, приведенный пример можно рассматривать как одно их проявлений «парадокса современного гражданского процесса» и «пределов судебной защиты» (подробнее см.: Аболонин В.О. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 12. С. 45).

дискреционные полномочия суда являются следствием недостаточности правовой формы.

С учетом сказанного необходимо рассмотреть возможные пути выработки более четких механизмов и процедур, которые бы предопределяли выбор надлежащего способа защиты права.

Первое. Существующие в настоящее время критерии, возможно, следует дополнить еще двумя: видом признаваемого права и характером производимых юридических действий. Решение такой задачи позволит подойти к определению *пределов применения иска о признании* – недопустимости использования его для фактического судебного правонаделения.

Вместе с этим следует отметить, что данные вопросы тесно связаны с теоретическими проблемами более общего порядка, а именно с определением места и роли судебного решения в современном механизме правового регулирования. Допустимость выделения преобразовательных (конститутивных) решений суда и признания их в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей автоматически снимает необходимость содержательного определения пределов иска о признании. Здесь конкуренция в деятельности суда и органа исполнительной власти в вопросах реализации правоустановительной (правонаделительной) функции будет проявляться лишь в соблюдении порядка и стадий ее реализации. Очевидно, совершенно иную оценку будет иметь судебное правонаделение в условиях ясного разделения юрисдикционной компетенции несудебного порядка решения подобных вопросов.

Второе: вопросы разграничения юрисдикционных полномочий. Безусловное применение ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав, поставила суд выше других ветвей власти, придав решению суда значение основного правоустановительного факта. Не оспаривая объективную необходимость существования указанной нормы, сошлемся лишь на другой конституционный принцип – равенства

всех ветвей власти. В этом смысле преобладающее значение судебного решения, выходящего за рамки акта правоприменительного, заменяющего порой иные (правоустановительные) действия органов власти, размывает предусмотренные Конституцией РФ компетенционные границы законодательной, исполнительной и судебной власти. Думается, вопросы о пределах судебной власти в рамках гражданской и административной юрисдикций требуют тщательного пересмотра и четкого нормативного закрепления. Судебное решение не может заменять акты органов власти, изданных в пределах своей компетенции. Судопроизводство здесь должно идти либо по пути обжалования действий и решений органа власти, либо – признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления в рамках судебного нормоконтроля.

Третье. Функция суда при рассмотрении вопросов признания (наделения, установления) права должна иметь более выраженный контрольный характер. С. Л. Дегтярев определяет судебный контроль как проверку «судебной властью требований норм права всеми правоприменителями в силу абсолютного права на судебную защиту»¹⁴. Представляется, что правильно говорить о судебном контроле не как о самостоятельном виде деятельности, но как о проявлении одной из судебных функций, поскольку признание функции судебного контроля в качестве самостоятельного вида деятельности приводит к коллизии с деятельностью иных органов власти, в частности прокуратуры, призванной осуществлять *надзор* за исполнением действующего законодательства. Выделение самостоятельной функции логически соответствует осуществляемой судом в порядке гражданского судопроизводства деятельности по защите гражданских прав и охраняемых законом

---

¹⁴ Дегтярев С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. М., 2007. С.193. Противоположная позиция выражена в монографии: Карапетов А. Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М.: Статут, 2011. 308 с.

интересов, в рамках которой суд устанавливает правильность или ошибочность применения закона заинтересованными лицами.

В рамках обозначенных выше подходов к определению места и значения признания права как способа судебной защиты нарушенных гражданских прав существует широкое поле для действий недобросовестного правоприменителя. Однако придание ясности формальной определенности применения данного способа защиты права и ограничение его от иных юридически близких действий бесспорно будет способствовать укреплению стабильности гражданского оборота и имущественных отношений.

ФИО: Хорунжий Сергей Николаевич

Должность и место работы: преподаватель кафедры «Гражданского права и процесса» юридического факультета Воронежского государственного университета

Ученая степень: кандидат юридических наук

Адрес служебный: 394006, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

Факс: +7 (473) 220-87-55

Адрес домашний: 394018, г. Воронеж, ул. Свободы, д. 45, кв. 31

Тел.: +7 915 580 10 10

Эл.почта: snhor@me.com, snhor@mail.ru